**Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2026 г.** DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-421-427
**Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.**

***МУРАШОВА Алина Вячеславовна,***
*к.ю.н., доцент кафедры ТИГиП Юго-Западного государственного университета,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

***ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,***
*студент Юго-Западного государственного университета,*
*e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru*

***КАВЕРИН Кирилл Романович,***
*студент Юго-Западного государственного университета,*
*e-mail: kaverinkirill22@gmail.com*

# *МАРКСИЗМ И ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ В РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА*

***Аннотация.*** *В статье рассматривается значение марксистского подхода для современной юридической конфликтологии. Исследуется представление о социальном конфликте как результате противоречий между субъектами, занимающими различное положение в системе общественного производства и распределения материальных благ. Анализируются сильные стороны марксистского подхода, связанные с выявлением экономической обусловленности значительной части социальных и правовых конфликтов, проблемой неравенства фактических возможностей субъектов и исследованием роли права в регулировании конфликтов между социальными группами. Одновременно рассматриваются ограничения классической марксистской модели, включая чрезмерное сведение многообразия конфликтов к экономическим противоречиям, недостаточное внимание к автономии права, индивидуальным интересам и конфликтам, не связанным непосредственно с отношениями собственности. На примере Российской Федерации исследуются трудовые споры, задолженность по заработной плате, коллективные трудовые конфликты, проблемы реализации права на забастовку и современные конфликты в цифровой экономике. Обосновывается вывод о возможности использования марксистского подхода в качестве одного из инструментов юридико-конфликтологического анализа при условии его сочетания с современными представлениями о праве, государстве, социальных институтах и механизмах разрешения конфликтов.*

***Ключевые слова:*** *марксизм, юридическая конфликтология, социальный конфликт, правовой конфликт, трудовой спор, социальное неравенство, право.*

***Для цитирования:*** *Мурашова А. В., Гайдаржи В. А., Каверин К. Р. Марксизм и юридическая конфликтология: актуальность в реалиях XXI века // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 421–427.*

***MURASHOVA Alina Vyacheslavovna,***
*Ph.D., Associate Professor, Department of TIGiP, Southwestern State University*

***GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,***
*student at Southwestern State University*

***KAVERIN Kirill Romanovich,***
*student at Southwestern State University*

# *MARXISM AND LEGAL CONFLICT: RELEVANCE IN THE REALITIES OF THE XXI CENTURY*

***Annotation.*** *The article examines the significance of the Marxist approach for modern legal conflictology. The idea of social conflict as a result of contradictions between subjects occupying*

*different positions in the system of social production and distribution of material goods is investigated. The strengths of the Marxist approach are analyzed, related to the identification of the economic condition of a significant part of social and legal conflicts, the problem of inequality of actual capabilities of subjects and the study of the role of law in regulating conflicts between social groups. At the same time, the limitations of the classical Marxist model are considered, including an excessive reduction of the variety of conflicts to economic contradictions, insufficient attention to the autonomy of law, individual interests and conflicts not directly related to property relations. The example of the Russian Federation examines labor disputes, wage arrears, collective labor conflicts, problems of exercising the right to strike and modern conflicts in the digital economy. The conclusion about the possibility of using the Marxist approach as one of the tools of legal and conflict analysis is substantiated, provided that it is combined with modern ideas about law, the state, social institutions and conflict resolution mechanisms.*

***Key words:*** *Marxism, legal conflict, social conflict, legal conflict, labor dispute, social inequality, law.*

***For citation:*** *Murashova A. V., Gaidarzhi V. A., Kaverin K. R. Marxism and legal conflict: relevance in the realities of the XXI century. Russian scientific bulletin. 2026;(11):421–427. (In Russ.).*

Право всегда развивается в определенных социальных условиях. Конфликтологи обязательно изучают эту среду. Спор редко вспыхивает только из-за разного толкования конкретной правовой нормы. Столкновение часто провоцируют экономические интересы, разное социальное положение и неравномерно распределенные ресурсы. Причиной также становится ограниченный доступ к механизмам правовой защиты (либо объективное противоречие интересов различных социальных групп). Юридическая конфликтология поэтому задается важным вопросом. Способно ли право само объяснить причины спора? Или конфликт порождают более широкие социально-экономические отношения? Марксизм, на наш взгляд, остается наиболее последовательным подходом к такому анализу.

В XIX в. интенсивно развивался промышленный капитализм. Тогда же сформировалась марксистская теория. Она исследовала экономическую основу общества и отношения между социальными классами. Марксизм изучал противоречия при производстве и распределении материальных благ. К. Маркс и Ф. Энгельс оценивали общественные отношения через способ производства. Они также учитывали положение социальных групп относительно средств производства. Главным в этой системе стало противоречие между собственниками средств производства и наемными рабочими. Последние вынужденно продавали свою рабочую силу. Классический марксизм делал политический вывод о необходимости смены общественного строя. Однако для юридической конфликтологии важен другой аспект. Значение имеет сам метод анализа конфликта: через структуру интересов, ресурсов и фактическое положение участников [1, с. 68].

Этот марксистский подход ставит перед исследователями важный для права вопрос. Делает ли одинаковый формальный правовой статус стороны юридического конфликта действительно равными? Работник и работодатель в российской правовой системе наделены разными правами и обязанностями. Эти лица вступают в отношения с объективно разными экономическими возможностями. Организационные, финансовые и информационные ресурсы обычно находятся у работодателя. Работник же сильно зависит от сохранения источника дохода и получения заработной платы. Субъекты трудового правоотношения формально равны перед законом. Однако это правило не исключает фактического неравенства позиций работника и работодателя.

Анализ этой проблемы выгодно отличает марксистский подход. Он заставляет изучать правовой конфликт через реальные интересы участников (а не только через призму закона). Юридическая характеристика очевидна, если работодатель задерживает заработную плату: закон нарушен. Стороны не соблюдают нормы трудового законодательства. Но конфликтологический анализ должен идти гораздо дальше. Исследователь выясняет причину нарушения и суть столкнувшихся интересов. Почему работник вынужден просить государственные органы восстановить право? Марксистская теория отвечает на эти сложные вопросы. Она предлагает считать экономический интерес важным фактором формирования конфликтной ситуации.

Российское законодательство само подтверждает объективную конфликтную составляющую трудовых отношений. Статья 398 Трудового кодекса Российской Федерации дает определение коллективному трудовому спору. Это неурегулированные разногласия между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями). Стороны спорят об установлении и изменении условий труда, включая заработную плату. Конфликт также затрагивает заключение, изменение и выполнение коллективных договоров

или соглашений. Законодатель прямо признает возможность объективного расхождения интересов работников и работодателя. Закон не считает такое противоречие чрезвычайным или незаконным явлением. Государство, напротив, установило специальный правовой механизм разрешения трудовых конфликтов.

В этом кроется важное отличие современного правового подхода от упрощенного понимания марксистской теории. Сам факт конфликта между работником и работодателем не всегда разрушает существующую систему отношений. Право специально создает институты для перевода спора из социальной сферы в юридическую. Затем конфликт мирно разрешают через переговоры, примирительные процедуры или трудовой арбитраж. Закон в предусмотренных случаях допускает забастовки. Статьи 401-404 ТК РФ регулируют последовательное использование примирительной комиссии, посредника и трудового арбитража. Статья 409 при этом прямо закрепляет право работников на забастовку. Для этого протестующие должны строго соблюдать установленные законом условия [2, с. 303].

Марксистский подход приносит пользу уже на первоначальной стадии исследования юридического конфликта. Он помогает исследователям определить материальную основу возникшего противоречия. Теория выявляет экономические интересы участников и устанавливает связь между юридическим спором и распределением ресурсов. Заработная плата, рабочее время и условия труда часто выступают такими ресурсами при трудовом конфликте. К ним также относят гарантии занятости, участие работников в принятии решений и иные элементы трудовых отношений.

Современная российская практика дает исследователям достаточно примеров для подтверждения значимости такого анализа. В феврале 2026 г. прокуратура Владимирской области сообщила о погашении крупной задолженности по заработной плате. Сумма долга перед 113 работниками текстильного предприятия превысила 28 млн руб. Этот завод производил льняные, текстильные и хлопчатобумажные ткани. Работники обратились в ведомство из-за долгов за период с февраля по ноябрь 2025 г. Юридическая наука фиксирует тут нарушение трудового законодательства и необходимость восстановления нарушенного права. Конфликтология же видит здесь одновременное столкновение экономических интересов. Работник хочет своевременно получать заработок как основной источник существования. Организация с финансовыми проблемами может откладывать исполнение соответствующего обязательства. Марксистский подход помогает увидеть глубокую структуру конфликта за отдельным юридическим нарушением.

Другие регионы России также демонстрируют совершенно аналогичную ситуацию. В 2025 г. прокуратура Калужской области провела масштабные надзорные мероприятия. В результате 40 предприятий полностью погасили долги по заработной плате перед 2100 работниками. Общая сумма этих выплат составила 211 млн руб. Более чем 600 работникам дополнительно проиндексировали заработную плату. Еще 40 гражданам надзорный орган официально установил фактические трудовые отношения. Эти данные не доказывают исключительно классовую природу всех нарушений трудовых прав. Однако статистика наглядно показывает важность экономического содержания трудовых отношений. Оно остается значимым фактором возникновения юридических конфликтов в современной России.

Вопрос о доступе к правовым механизмам защиты особенно интересен для юридической конфликтологии. Работник и работодатель формально могут обратиться за защитой нарушенного права. Но фактические возможности такого обращения у сторон часто различаются. Судебный спор для работодателя зачастую становится обычным элементом предпринимательской деятельности. Работнику же длительное судебное разбирательство грозит потерей времени и дополнительными расходами. Человек также рискует дальше ухудшить отношения с работодателем. Юридическое равенство сторон поэтому не всегда гарантирует равенство их конфликтных ресурсов.

Марксистский подход сохраняет в этом отношении свою высокую аналитическую ценность. Он прочно связывает правовой статус субъекта с его реальными материальными возможностями. Современная юридическая конфликтология не должна изучать только формально предоставленные человеку права. Исследователям не менее важно определить реальную способность гражданина воспользоваться этим благом. Механизм судебной защиты может существовать, но требовать значительных финансовых, временных или организационных ресурсов. Социальное неравенство в таком случае ярко проявляется уже внутри процесса защиты права.

Тут же обнаруживается одна из слабых сторон классического марксистского подхода. Юридический конфликт нельзя сводить исключительно к экономическому неравенству. Правовые конфликты затрагивают множество социальных отношений без привязки к собственности или распределению прибавочной стоимости. Семейные споры и конфликты в сфере наследования не зависят от экономики. То же касается защиты чести и достоинства или споров о детях. Конфликты

между гражданином и государственным органом из-за публичных услуг также специфичны. Противопоставление собственника и наемного работника не всегда адекватно объясняет эти ситуации [3, с. 59].

Экономический интерес не выступает единственным источником конфликта даже в трудовых отношениях. Работники спорят с работодателем не только о размере заработной платы. Предметом разногласий становятся режим рабочего времени, безопасность труда и уважение достоинства. Стороны также конфликтуют из-за дискриминации и порядка принятия локальных актов. Работодатель часто заинтересован не только в максимизации своей прибыли. Он стремится сохранить квалифицированный персонал, обеспечить устойчивость организации и выполнить требования законодательства. Современная структура трудового конфликта поэтому значительно сложнее классической модели противостояния двух классов.

Конфликты в цифровой экономике хорошо иллюстрируют этот тезис. В 2023 г. широкое внимание привлек спор вокруг пунктов выдачи заказов Wildberries. Причиной стало изменение условий работы и системы удержаний. Представители пунктов выдачи активно заявляли о несогласии с новыми правилами. Они отказывались нести финансовую ответственность за отдельные случаи возврата товаров. Сама компания оспаривала трактовку происходившего как забастовки. Маркетплейс указывал на особенности статуса владельцев пунктов выдачи.

Этот яркий пример наглядно показывает ограниченность классического марксистского объяснения. Всех участников спора невозможно автоматически описать как наемных работников и работодателя. Часть владельцев пунктов выдачи строила сугубо предпринимательские отношения с маркетплейсом. Этот конфликт поэтому имел одновременно экономическую, договорную и организационную природу. Используемая сторонами цифровая инфраструктура создавала совершенно новую форму зависимости. Платформа в значительной степени определяла жесткие правила работы, финансовые санкции и порядок взаимодействия. Анализ подобных конфликтов требует сочетания марксистской категории экономической зависимости с современными понятиями. Исследователи активно применяют категории платформенной власти, договора, предпринимательского риска и информационного неравенства.

Здесь проявляется еще одна сильная сторона марксистского подхода. Он обращает внимание на скрытые за формально добровольными юридическими конструкциями отношения власти. Правовая форма договора сама по себе не отражает реального баланса возможностей сторон. Участники могут формально свободно подписать соглашение. Однако один субъект часто обладает значительно большей экономической и организационной возможностью определять содержание документа. В цифровой экономике крупные платформы устанавливают стандартные условия взаимодействия для множества контрагентов. Это делает дисбаланс особенно заметным.

Классический подход требует корректировки и в этом случае. Современное право не служит инструментом только одной социальной группы. Российское трудовое законодательство содержит много императивных норм. Они ограничивают возможности работодателя и устанавливают минимальные гарантии работникам. Статья 7 Конституции Российской Федерации закрепляет статус социального государства. Политика Российской Федерации направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека. Статья 37 Конституции гарантирует свободу труда и право на безопасные рабочие места. Вознаграждение выплачивают без дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Эта норма также признает право на индивидуальные и коллективные трудовые споры (включая забастовку).

Современная российская правовая система содержит весьма эффективные защитные механизмы. Право успешно используют не только для закрепления существующих социальных отношений. Закон также позволяет серьезно ограничивать экономически более сильную сторону. Этим современное государство принципиально отличается от устаревшей марксистской модели правопонимания. В прошлом право считали исключительно прямым выражением интересов экономически господствующего класса.

Исследователи не могут полностью отказаться от важного марксистского тезиса. Право тесно связано с социально-экономической структурой общества. Правовые нормы принимают и реализуют в определенной экономической среде. Характер занятости меняется, цифровые платформы развиваются, а дистанционная работа растет. Структура рынка труда трансформируется, появляются новые формы занятости. Эти процессы неизбежно порождают новые юридические конфликты. Законодатель вынужден реагировать на изменения и корректировать правовое регулирование. Экономические процессы по-прежнему выступают одним из факторов развития права [4, с. 54].

Вопрос о забастовках является особенно показательным. Марксизм традиционно воспри-

нимает забастовку как инструмент коллективного противодействия работников. Пролетариат борется с экономическими интересами собственника или работодателя. Российское законодательство рассматривает этот механизм значительно более конкретно. Статья 409 ТК РФ признает право на забастовку способом разрешения коллективного трудового спора. Мера применяется при провале примирительных процедур. Забастовку также объявляют при неисполнении достигнутых соглашений или решения трудового арбитража. Участие в забастовке всегда является добровольным.

Статья 410 ТК РФ устанавливает процедуру объявления забастовки. Собрание или конференция работников принимает соответствующее решение. Предложение вносит представительный орган работников (ранее уполномоченный на разрешение коллективного трудового спора). Решение обязательно содержит перечень разногласий, дату и время начала забастовки. Документ указывает предполагаемое количество участников и возглавляющий забастовку орган. Работники также вносят предложения по минимуму необходимых работ или услуг. Современное право не отрицает конфликт интересов. Закон институционализирует протест и устанавливает пределы допустимого поведения сторон [5, с. 191].

Эти нормы подтверждают актуальность марксистской идеи о неизбежном столкновении разных интересов в сфере труда. Правовая конструкция коллективного трудового спора одновременно демонстрирует ограниченность другой идеи. Классовый конфликт не всегда носит неизбежный разрушительный характер. Закон позволяет перевести спор в процедуру мирных переговоров и разрешения. Стороны обязаны продолжать диалог даже во время забастовки. Работники и работодатель должны обеспечивать общественный порядок и сохранность имущества. Закон также требует выполнять минимум необходимых работ или услуг.

Право выполняет не только привычную охранительную функцию, но и успешно институционализирует конфликт. Этот установленный факт имеет принципиальное значение для всей юридической конфликтологии. Возникшее противоречие не всегда нужно устранять до его полного исчезновения. Задача права в ряде случаев состоит в грамотном управлении конфликтом. Закон четко определяет допустимые способы выражения недовольства сторон. Правовой спор ни при каких обстоятельствах не должен переходить в открытое насилие. Недопустимо также произвольное нарушение законных прав других лиц.

Марксистская теория справедливо указывает на важную деталь. Законодательная формализация конфликта не устраняет его материальную причину. Процедура коллективных переговоров не решит экономическое противоречие при объективно недостаточной заработной плате. Предприятие с финансовыми проблемами может систематически нарушать обязанности перед работниками. Судебное взыскание задолженности восстановит нарушенное право конкретных лиц. Однако суд не обязательно устранит причины возникновения долгов. Юридическая конфликтология поэтому должна разделять непосредственную юридическую причину спора и социально-экономические условия. Именно в этой среде формируется повод для конфликта [6, с. 98].

Массовая невыплата заработной платы делает эту проблему особенно заметной в современной России. В марте 2026 г. прокуратура Москвы сообщила о крупных долгах перед 3 тыс. работников коммерческой организации. Общая сумма задолженности превысила 783,4 млн руб. Прокурорское вмешательство помогло полностью погасить этот долг. Материалы проверки стали основанием для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. Юридическая наука считает данный конфликт успешно разрешенным. Государство применило механизмы прокурорского надзора, административной и уголовной ответственности, а также судебного взыскания. Конфликтология же обращает внимание на саму необходимость применения таких жестких мер. Это прямо указывает на серьезное нарушение баланса интересов в трудовых отношениях. Такие примеры помогают по-новому оценить понятие социального конфликта. Марксистская теория не дает универсального объяснения любого спора. Ее польза заключается в другом. Теория обнаруживает материальный уровень противоречия за формальным юридическим спором. Позиция нормы права позволяет лишь установить факт нарушения и применить санкцию. Социально-экономический подход отлично дополняет этот анализ. Исследователь получает возможность изучить причины нарушения и распределение ресурсов между сторонами. Эксперт также оценивает вероятность повторения аналогичного конфликта.

Исследователи одновременно учитывают проблему экономического детерминизма. Классическая марксистская модель иногда создает ложное впечатление. Кажется, что экономический базис полностью определяет правовые и политические институты. Современная юридическая конфликтология считает такую позицию чрезмерно упрощенной. Право обладает определенной самостоятельностью. Оно способно активно воздействовать на экономические отношения. Государство устанавливает минимальный размер оплаты труда и требования охраны труда.

Закон ограничивает рабочее время, запрещает дискриминацию и вводит механизмы ответственности работодателя. Введение таких норм меняет поведение субъектов экономических отношений. Направление воздействия идет не только от экономики к праву (но и в обратную сторону) [7, с. 174].

Современный юридический конфликт часто возникает между субъектами на одном экономическом уровне. Корпоративный спор между участниками общества не всегда связан с классовым противостоянием. Причиной становятся различия стратегических интересов, вопросы управления или распределения полномочий. Соседи конфликтуют из-за использования общего имущества. Семейный спор разгорается из-за воспитания ребенка. Административный конфликт провоцирует несогласие гражданина с решением государственного органа. Экономическая составляющая в подобных ситуациях иногда отсутствует либо имеет второстепенное значение.

Использование марксизма в юридической конфликтологии XXI века должно носить инструментальный характер (а не универсальный). Этот подход целесообразно применять при спорах о распределении материальных ресурсов. Теория полезна при изучении отношений труда и капитала. Марксизм помогает анализировать имущественное неравенство, экономическую зависимость и доступ к средствам производства. Метод также выявляет различие фактических возможностей участников. Иные категории конфликтов требуют дополнительных методологических подходов.

Сочетание марксистского анализа с институциональным и правовым подходами приобретает особое значение. Исследователь сначала устанавливает социально-экономическую основу конфликта. Затем определяет юридические отношения между участниками. После этого анализирует механизм правового регулирования и способы разрешения спора. Невыплата заработной платы требует установления экономической причины задолженности и правового статуса работников. Специалист изучает содержание обязанности работодателя и наличие нарушения статьи 136 ТК РФ, оценивает возможность применения ответственности по статье 5.27 КоАП РФ. При предусмотренных законом обстоятельствах применяют нормы статьи 145.1 УК РФ. Полноценную конфликтологическую картину дает только совокупность этих элементов.

Государство само иногда выступает стороной или источником конфликтной ситуации. Это становится важной особенностью современного российского права. Такой факт дополнительно ограничивает классическую модель (с ее акцентом на противостоянии работников и собственников). Гражданин и публичный орган часто вступают в административные споры и земельные конфликты. Стороны спорят о социальных выплатах, пенсионном обеспечении и предоставлении государственных услуг. Государство в таких ситуациях выступает субъектом публичной власти. Оно же является гарантом защиты нарушенного права. Анализ подобных конфликтов требует категорий публичного интереса, административного усмотрения, законности и судебного контроля.

Марксистская постановка вопроса о фактическом равенстве остается актуальной даже в таких конфликтах. Гражданин обладает правом на обжалование решения государственного органа. Однако ведомство располагает профессиональным аппаратом, юридическими специалистами и доступом к административным ресурсам. Юридическое равенство участников процесса поэтому не всегда гарантирует полное равенство их фактических возможностей. Современное административное судопроизводство призвано в определенной степени компенсировать такую асимметрию. Эту же задачу выполняют институты прокурорского надзора.

Способность выявлять скрытые социально-экономические основания юридического конфликта выступает сильной стороной марксистского подхода. Метод позволяет экспертам выйти за рамки формальной характеристики спора. Ученые подробно изучают интересы сторон, распределение ресурсов, экономическую зависимость и фактическое неравенство. Этот подход особенно продуктивен при анализе трудовых и имущественных споров. Он незаменим при экономической зависимости одной стороны от другой. Современные российские примеры с задолженностью по заработной плате доказывают практическое значение этих вопросов. То же подтверждают коллективные трудовые споры. Конфликты в цифровой экономике также остаются актуальными.

Слабой стороной марксистской методологии выступает стремление объяснять слишком широкий круг социальных процессов. Теория делает это преимущественно через экономические отношения и классовое противостояние. Современной юридической конфликтологии этого явно недостаточно. Право регулирует значительно более широкий круг общественных отношений. Многие конфликты вспыхивают по причинам без прямой связи с собственностью или производством. Современное право способно не только закреплять существующие отношения. Закон ограничивает экономическую власть и устанавливает гарантии для социально уязвимых субъектов. Государство также создает процедуры циви-

лизованного разрешения конфликтов.

Таким образом, актуальность марксизма в юридической конфликтологии XXI века кроется в использовании отдельных методологических положений. Ученые не могут просто механически переносить идеи классической теории на современное российское общество. Исследователи успешно анализируют интересы участников конфликта, материальное неравенство, экономическую зависимость и распределение ресурсов. Эти старые положения обязательно дополняют современным пониманием права. Закон выступает относительно самостоятельным социальным регулятором. Он также служит эффективным институтом разрешения конфликтов.

Юридическая конфликтология в конечном итоге нуждается в сочетании экономического и исключительно юридического объяснения конфликта. Исследователям не нужно выбирать между ними. Марксистский подход способен показать причину возникновения конфликта. Он выявляет скрытые за юридической формой социальные интересы. Нормативный анализ позволяет определить права и обязанности участников. Современная конфликтология помогает установить механизм развития спора. Она же выбирает правовые процедуры его разрешения. Такое сочетание позволяет рассматривать марксизм как один из исследовательских инструментов (а не готовую универсальную теорию современного права). Метод сохраняет значение при анализе социально обусловленных юридических конфликтов в Российской Федерации.

**Список литературы:**

[1] Стребков А. И. Конфликт в системе взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса / А. И. Стребков // Философия марксизма. История и современность. К 200-летию со дня рождения Карла Маркса. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. – С. 65-78.

[2] Соколова Д. А. Предмет и содержание коллективных трудовых споров / Д. А. Соколова // Молодой ученый. – 2024. – № 26 (525). – С. 302-304.

[3] Цичоева Ф. А. Проблемы обеспечения равенства сторон в правосудии: экономические и социальные барьеры / Ф. А. Цичоева // Вопросы права. – 2025. – № 1. – С. 58-60.

[4] Линец А. А. Правовая природа отношений, возникающих в связи с исполнением личного труда в рамках гиг-экономики / А. А. Линец // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2021. – № 5. – С. 47-69.

[5] Ильин В. П. Реализация права на забастовку в Российской Федерации / В. П. Ильин // Молодой ученый. – 2019. – № 27 (265). – С. 189-192.

[6] Пелипенко А. А. Причины и механизмы трансформации социальных конфликтов в юридические конфликты / А. А. Пелипенко // Молодой ученый. – 2024. – № 35 (534). – С. 97-100.

[7] Сидоренко А. И. Право, закон и суд в трудах Карла Маркса / А. И. Сидоренко, Ю. Э. Ибрагимова // Журнал российского права. – 2018. – № 7. – С. 163-181.

**References:**

[1] Strebkov A.I. Conflict in the system of views of K. Marx and F. Engels / A.I. Strebkov // Philosophy of Marxism. History and modernity. To the 200th anniversary of the birth of Karl Marx. - St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University," 2018. - S. 65-78.

[2] Sokolova D. A. Subject and content of collective labor disputes/D. A. Sokolova // Young scientist. – 2024. – № 26 (525). - S. 302-304.

[3] Tsichoeva F.A. Problems of ensuring equality of parties in justice: economic and social barriers / F.A. Tsichoeva // Legal issues. – 2025. – № 1. - S. 58-60.

[4] Linets A. A. The legal nature of relations arising in connection with the performance of personal labor within the framework of the gig economy / A. A. Linets // Bulletin of Moscow University. Series 11. Right. – 2021. – № 5. - S. 47-69.

[5] Ilyin V.P. Realization of the right to strike in the Russian Federation/V.P. Ilyin // Young scientist. – 2019. – № 27 (265). - S. 189-192.

[6] Pelipenko A. A. Causes and mechanisms of transformation of social conflicts into legal conflicts / A. A. Pelipenko // Young scientist. – 2024. – № 35 (534). - S. 97-100.

[7] Sidorenko A.I. Law, Law and Court in the Works of Karl Marx / A.I. Sidorenko, Yu. E. Ibragimov // Journal of Russian Law. – 2018. – № 7. - S. 163-181.